

Реформа еврозоны: состояние дел

Изменения в организации зоны евро была в прошлые годы одной из самых острых и обсуждаемых тем внутри Евросоюза. В каком положении находится эта проблема сейчас? Каковы достижения и упущения?

В целом можно сказать, что пока гора родила мышь. Более того, в начале марта 2018 года группа стран европейского Севера (Дания, Ирландия, Латвия, Литва, Нидерланды, Финляндия, Швеция и Эстония) выразили общую обеспокоенность перспективой таких реформ и заявили о необходимости отложить до лучших времен наиболее амбициозные предложения.

Однако не от этих стран зависит то, по какому пути пойдут изменения, да и не все перечисленные государства входят в еврозону, так что их мнение имеет относительное влияние. Определяющую роль в этом плане играют Германия и Франция, а президент последней Эмманюэль Макрон наиболее активно выдвигал различные реформаторские предложения. В последние полгода немцы отмалчивались, пытаясь создать правительственную коалицию, а сейчас, после формирования нового кабинета министров, могут оживиться.

Какие формулировались реформаторские идеи и что с ними стало?

Первое. Предлагалось сформировать парламент стран еврозоны, чтобы контролировать решения, которые будут приниматься в отношении единой европейской валюты. В конце 2017 года идея была похоронена. Инициаторы этой реформы французы ушли в тень. Немцы вроде бы были готовы ее обсудить, но лишь при условии, что полномочия этой структуры будут только совещательными. Еврокомиссия в лице своего председателя Жан-Клода Юнкера вообще была категорична, заявляя, что эта проблематика входит в компетенцию уже существующего Европарламента.

Второе. Высказывалось предложение создать пост министра финансов еврозоны, но эта идея пока отложена. Макрон описывал полномочия такого суперчиновника очень расплывчато («это должен быть настоящий глава исполнительной власти» по вопросам еврозоны). Брюссель высказался за слияние поста члена Еврокомиссии, ответственного за финансы, с постом председателя Еврогруппы, неформального органа, состоящего из министров финансов стран зоны евро. Но Еврогруппа была против, предпочитая продолжать избирать на этот пост кого-то из своих рядов сроком на 2,5 года. Сейчас эту структуру возглавил глава финансового ведомства Португалии Мариу Сентену.

Третье. Много дискуссий было вокруг формирования отдельного бюджета для зоны евро. Предложившая это Франция считала, что этот бюджет призван обеспечивать стабильность стран, перешедших на единую валюту, и при необходимости затыкать возникающие прорехи. Германия полагала возможным такой бюджет, при условии, что он будет отвечать за финансовую поддержку структурных реформ. Третьи страны категорически отказывались даже обсуждать эту тему, а Еврокомиссия считала, что для этих целей достаточно уже имеющегося бюджета ЕС.

Четвертое. Относительно завершения создания Европейского банковского союза споры продолжаются, но работа продвинулась довольно далеко. В июне 2018 года ожидается

выработка пакета договоренностей. В частности, возможно создание системы гарантий банковских депозитов, которая снизила бы риски для вкладчиков и стабилизировала бы общую банковскую систему. Однако при очевидной политической решимости создать такой союз, практическая работа продвигается все же медленно. Несколько упрощая, можно сказать, что северные страны Евросоюза не хотят, чтобы их банки несли ответственность за южных коллег-конкурентов, которых считают менее строгими.

Пятое. Принципиальное решение об образовании такого Европейского валютного фонда принято. Именно в такую новую структуру, призванную присматривать за испытывающими трудности государствами-членами и за предоставлением им кредитов. В нее будет преобразован нынешний Европейский стабилизационный механизм, но как будет называться эта организация, еще не ясно. Очевидно только, что ее названием не будет Европейский валютный фонд. Но собственно Международный валютный фонд передаст свои функции в зоне евро этому новичку.

Сохраняются разногласия и относительно функций новой структуры. Единственное, о чем страны договорились, так это о том, что она будет играть роль так называемого «последнего кредитора», когда усилия всех остальных не дали результата.

Валерий ВАСИЛЬЕВСКИЙ